

Души последователей богов всегда получали после смерти искупление. Это лежало в основе учения богов. По этой причине учения богов смогли распространиться по всему миру, вызвав появление множества фанатиков, готовых отдать жизнь за свои убеждения.

Любое исследование, касающееся душ, в этом мире находилось под запретом и считалось осквернением мертвых и богов.

«Как глупо возлагать надежды на кого-то другого...», - вздохнул Лейлин, но не попытался изменить это мировоззрение. Он прекрасно знал, как это трудно - изменить чью-то идеологию, которая за десятки тысяч лет успела превратиться в культуру.

По этой причине его учитель Энтони довольно спокойно встречал свою смерть, не прекращая свою повседневную работу.

— Возможно, когда-нибудь в будущем ... ваше имя высекут в церкви Бога Знаний, и если мое имя появится в описании, моя жизнь прожита не зря ... — высказал Энтони свои мечты.

В церкви Знаний имелась стена славы, на которой были вырезаны имена тех, кто помогал передавать знания и мудрость. Среди ученых континента это считалось величайшей честью.

Энтони надеялся, что, когда другие будут смотреть на имя Лейлина на стене, они увидят в описании его имя, как человека, который когда-то обучал его.

— Я буду усердно работать, учитель, — Лейлин не знал что сказать, но, всё-таки, выдал из себя банальную фразу.

— Хорошо. Давайте начнем занятие. Переверните страницу ... — услышав согласие Лейлина, Энтони, засиял, будто его лицо облили маслом. Крошечная частичка его жизненной силы стала излучать бурную энергию.

Лейлин прислушался к нему и перевернул страницу, увидев древнюю карту. Из-за большого количества пальцев, прикасавшихся к ней, линии карты стали невероятно размытыми.

Черные линии угольного карандаша вырисовывали контур разделенного континента, с множеством маленьких островов вокруг него, похожих на звезды в небе. Края океана не были очерчены, и на них имелись пометки с символами, обозначающими опасность и неизвестность.

— История нашего главного материального уровня - это история великих открытий. С самого начала, когда еще были написаны рассказы Церцисе (растение), и до сегодняшнего дня, когда континент эволюционировал до состояния, которое вы видите сейчас ... — Энтони неторопливо говорил, — Подъём и падение многих народов привели к многочисленным опасностям для континента. Вы увидите, как менялись границы территорий этих народов, на следующей странице ... теперь мне нужно, чтобы вы отметили на карте место, где мы сейчас находимся.

— Это ... — Лейлин молча наблюдал за наставником Энтони, продолжая мысленно закатывать глаза.

— Территория нашей семьи Фаулен находится в территориальных водах юго-восточной части Королевства Дамбрат. Это новая развивающаяся земля. Её обнаружили и захватили после

третьей парусной экспедиции королевства... — Лейлин указал в угол на северо-востоке карты, где виднелись расплывчатые слова «Дамбрат».

Из-за масштаба, все Королевство Дамбрат походило на зерно посреди огромного океана. Пока Лейлин рассказывал о нём, его глаза начали полыхать от волнения и жара.

Мир Богов был неописуемо необъятным, и здесь даже существовали королевства, созданные оборотнями и эльфами. Подобно Миру Магов, в нём существовал подземный мир, где проживало множество темных рас.

На поверхности континента располагались сотни королевств и герцогств, а также нескончаемое количество деревень.

Люди, оборотни, эльфы, гномы, пигмеи, гоблины, духи смерти ... всевозможные расы и боги различных типов доказывали легенды, существовавшие на континенте...

Здесь были кровавые приключения, тайные заговоры, множество рас, различные культуры и даже войны и союзы между богами!

Каждое существо, будь то дьявол, демон или что-то еще, смотрело на эту область похотливыми глазами, надеясь урвать от нее кусок, несмотря на бдительные взгляды богов.

«Это ... начало легенд ...», - запылало сердце Лейлина. Он уже хотел начать путешествовать по континенту.

Конечно, это желание быстро было подавлено осторожностью, заложенной в его генах.

С его мощью как волшебника 5 ранга он мог считаться элитой в группах приключенцев этого опасного континента, но здесь всё еще существовало слишком огромное количество существ, способных забрать его жизнь.

— Теперь давайте взглянем на Государство Львиное Сердце в середине карты. В 37628 году по Священному календарю, 30 лет назад, Король Львиное Сердце Чарли ... — Энтони начал свой урок, а Лейлин внимательно его слушал.

Однако его мысли сейчас блуждали в другом месте.

«Священный календарь! Это календарь, учрежденный богами. Хотя на поверхности началом отчета считается момент рождения богов, в действительности, первым годом является год после окончания Древней Войны!»

Эта темная история, очевидно, не была записана в исторических летописях. Эту информацию Лейлин раздобыл через свои ресурсы, а также через фразы, изредка проскальзывающие у Эрнеста и Энтони, в конечном итоге придя к этому выводу.

«Древняя война практически погрузила Мир Богов в руины, а континент даже был разделен на несколько частей. Цивилизация на главном материальном уровне была уничтожена в одно мгновение, и Мир Богов погрузился в самые темные времена. Многие боги пали, но были и те, кому посчастливилось обрести свои божественные силы, зажечь своё божественное пламя и стать новыми богами. Богиня Плетения, Мистра, лучший тому пример! Должно быть, они учредили Священный календарь после того, как новые боги создали свои церкви!»

Глаза Лейлина сверкали: «Следовательно, учитывая разделение богов на ранги, древние боги

должны были иметь полномочия, которые, очевидно, превосходят таковые у новых богов...».

Очевидно, что если Легенды главного материального уровня хотели убить богов, чтобы заполучить их божественные силы, то новые боги были их лучшим выбором. То же было применимо и к Лейлину.

«Вдобавок ко всему, в Мире Богов прошло уже 37 000 лет со времен Древней Заключительной Войны? - Лейлин погладил подбородок. - Похоже, по сравнению с Миром Магов, в Мире Боге даже время течет по-другому...», - проводив учителя Энтони после урока, Лейлин вернулся в свою комнату.

— Молодой господин! Молодой господин! Вам письмо от Мисс Изабель! — в этот момент к нему прибежала Клэр, держа в руках розовое письмо. Она неровно дышала, её грудь подпрыгивала, и даже ее личико стало розовым, а на лбу выступили капельки пота.

— Спасибо за заботу, — Лейлин коснулся ее руки, заставив горничную стать пунцовой и убежать.

— Хи-хи... — успешно поддразнив её, Лейлин удовлетворенно усмехнулся и, сидя на диване, разорвал конверт.

«Моему любимому двоюродному брату, Лейлину Фаулену».

«Дорогой Лейлин, у тебя все хорошо? Тебе все еще нужно менять подгузники? Прошло около пяти лет с тех пор, как я покинула Остров Фаулен, но я все еще не могу привыкнуть к темноте и сырости этого города, особенно ко мху на земле, который простирается практически до моей комнаты...».

Письмо было написано почерком маленькой девочки. Она начала с шутки, которая постепенно перетекла в тоску и жалобы.

— Прошло уже пять лет? — Лейлин вздохнул, вспоминая время, проведенное с Изабель. Хотя ей и нравилось задирать его, она, очевидно, ощущала его защиту.

Однако у нее была и своя семья, и, когда Лейлину стукнуло восемь, они пришли за ней. Уходя, Изабель кричала. Лейлин до сих пор помнил, как крепко она хватала его за руку.

«Основываясь на договоренностях отца, я отправлюсь в церковь Богини Зерна и стану ученицей священника. Я слышала, что там очень строгие правила, и я надеюсь, что у меня будет возможность писать тебе письма ... Изабель».

— Станет церковным служителем? — Лейлин кивнул. В дворянских семьях, помимо первого сына, нуждающегося в получении феодального статуса, остальные дети редко получали деньги и иногда даже изгонялись из своих домов.

Если второй сын был умным, он изучал хозяйствование и обычно становился дворецким какой-нибудь знатной семьи. Остальные становились рыцарями или отправлялись в церкви.

Дочери брали на себя большую ответственность - выходили замуж и отправлялись в другие семьи.

А раз Изабель отправилась обучаться, чтобы в будущем стать священником, это означало, что она будет иметь свою собственную силу, а также поддержку со стороны церкви. Даже если в

будущем ей придется выйти за кого-то замуж, в этом нет ничего плохого.

Но ... при мысли о том, что его строптивой кузине придётся оплакивать состояние небес и судьбы людей, круглосуточно нося на устах имена богов, Лейлину захотелось смеяться.

Прочитав письмо, Лейлин пошел к боковой части своего дома.

Там находилась небольшая комната. На лабораторном столе с металлической поверхностью лежали многочисленные ценные стеклянные аппараты.

Простая покупка этих предметов привела к тому, что доходы семьи Фаулен, за последние несколько месяцев, уменьшились в несколько раз.

Кроме того, Лейлин начинал с миниатюрных версий. Настоящие вещи приобретались его наставником, Эрнестом.

С такими ужасающими расходами становилось понятно, почему многие волшебники происходили из знатных семей.

Кроме счастливиц, только дворяне могли позволить себе ужасающую стоимость материалов для заклинаний и экспериментов.

<http://tl.rulate.ru/book/111/272498>